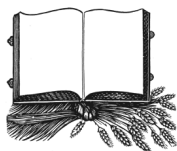

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Джек УИЛЬЯМСОН

РОЖДЕНИЕ
НОВОЙ
РЕСПУБЛИКИ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

У 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

«The Birth of a New Republic»

написано в соавторстве с

Майлзом Дж.Бруером М.Д.

(Miles J. Breuer. M.D.),

журнал «Amazing Stories Quarterly», зима 1931

«The Metal Men»

журнал «Amazing Stories», №12, 1928

«Dead Star Station»

журнал «Astounding Stories», №11, 1933

«Рождение новой республики» – роман про войну лунных колоний за независимость от корпоративной Земли. Позже, намного позже, об этом напишет Хайнлайн...

У 51

Джек Уильямсон

«Рождение новой республики». — СПб.:

«Издательство «Северо-Запад», 2020. —

320 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-003-8

ISBN 978-5-93835-003-8

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

© Перевод А.Федотов, 2020

© Перевод А.Флотский, 2020

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ РЕСПУБЛИКИ

(научно-фантастический роман)

ГЛАВА I. НОВЫЙ ФРОНТИР

Сегодня, в последние дни двадцать четвертого столетия, я уже стар, и собираюсь посвятить заключительные годы моей длинной и бурной жизни воспоминаниям, написанию мемуаров о моем скромном вкладе в только что завершившийся исторический период, который был, возможно, самым важным в истории человечества. За время моей жизни колонии на Луне превратились из кучки слабых, разрозненных городов в сильную и преуспевающую, могучую Лунную Корпорацию, с которой вынуждены считаться все. Я был одним из участников ужасной битвы, в которой была завоевана автономия этой корпорации. Моя цель — описать то, что я видел во дни этой самой великой из войн так просто и правдиво, как я могу.

Моя история должна начаться с моего отца. Он родился в Питтсбурге в 2276 году. Прошло уже больше

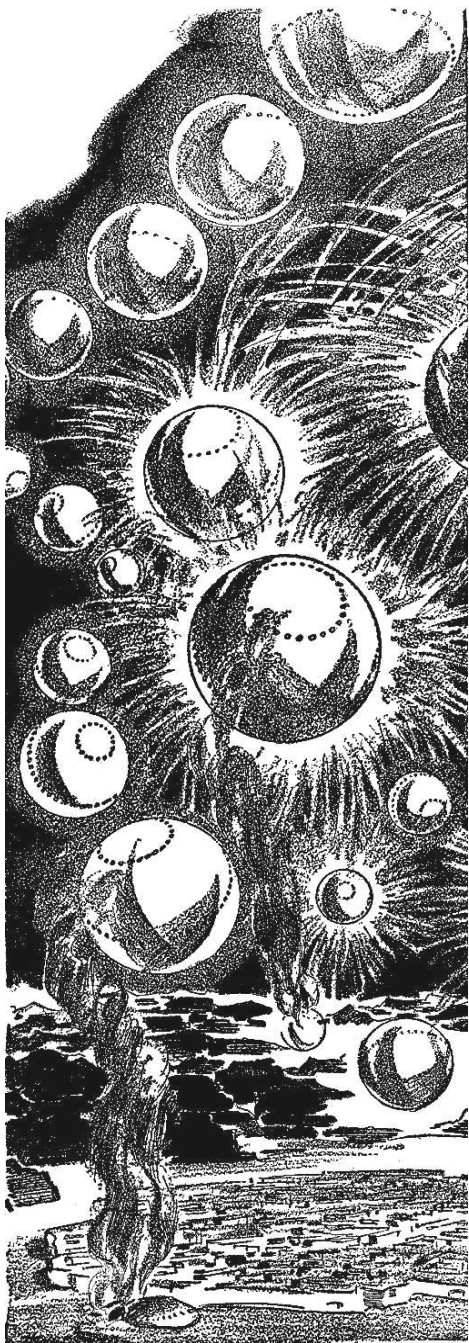
столетия, с тех пор как Соединенные Штаты Америки вместе с другими политическими организациями, именовавшимися «государствами, которые когда-то управляли миром», утратили любую реальную власть над людьми в пределах своих древних границ. Питтсбург был цитаделью Корпорации Металлов, одного из самых могущественных трестов, которые управляли миром.

Решение мигрировать в колонии на Луне было вполне в духе моего отца. Его мятежный дух восставал против сложной, хорошо организованной жизни Земли. Он был глубоким мыслителем, оригинальным и независимым в суждениях; он потратил большую часть юности, бродя по Земле. Философ по натуре, он не находил себе места в бессмысленной суете корпоративных мегаполисов.

Отец не был человеком, способным заточить себя на восемь часов в день в стеклянной клетке офиса, ради того чтобы пришить золотую кайму к своей тунике и возить жену по фешенебельным клубам, где будут болтать о последних шоу «с клубничкой» и делать ставки на ракегые гонки. Он не желал тратить время и деньги на казино и «Портвейн 2200», извиваться на танцполах под ревущую музыку. Мои родители были не такими людьми. Естественно, что они думали об эмиграции на Луну.

Мир в те годы был полон новых надежд, связанных с ночным светилом. Там, в четверти миллиона миль от Земли, выносливые пионеры спустя два столетия после того, как последние новые земли были освоены на Земле, открыли новую границу — Фронтир. Жизнь там была проста и трудна. Люди были свободны от корпоративных правил и искусственной политкорректности. Они жили близко к природе. Их жизнь зависела от их мозгов и

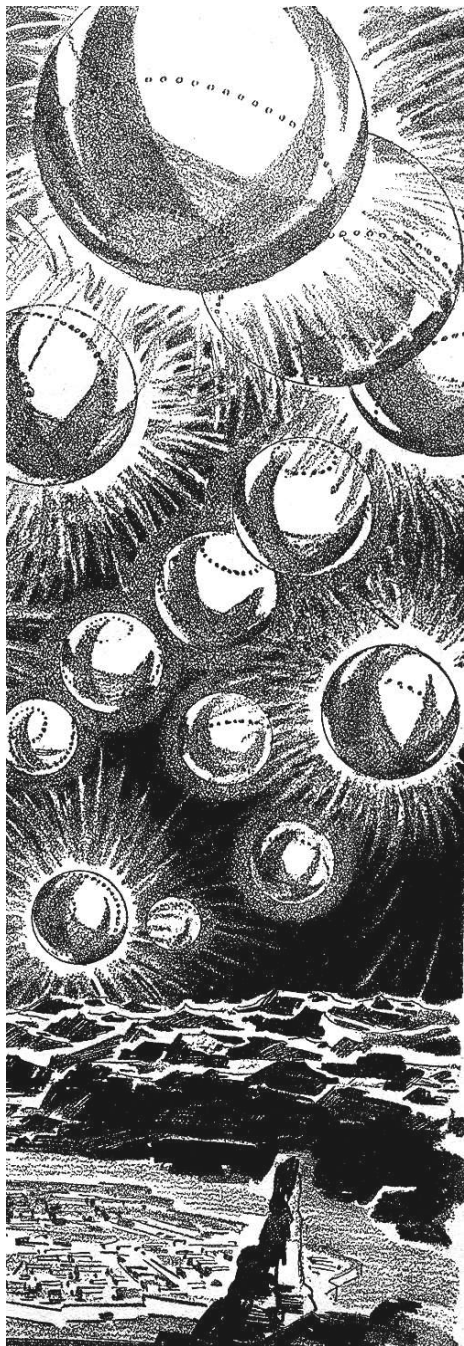
рук, а не от величины их банковского счета. На спутнике Земли было полно места для настоящих мужчин; там требовались инициативные и смелые люди, не нуждающиеся в ежеминутном контроле бюрократической машины. На Луне человек не был винтиком. Когда строил себе дом — это был его дом.

Отец был профессиональным инженером. В свое время он работал в главной лаборатории Корпорации Металлов в Питтсбурге, где разрабатывали новые автоматы. Эти машины освободили людей от повседневного рутинного труда. Люди предались безделью, бездумному отдыху и разнообразным порокам.

Положение отца было завидным, по

крайней мере, для его сослуживцев. Была возможность карьерного роста, достижения того уровня доходов, который означал волшебное превращение из обычного работника в одного из менеджеров, возможно, даже место в Совете директоров.

Я помню полного, напыщенного, покрасневшего джентльмена по фамилии Кейлинг, который бывал у нас по нескольку раз в месяц, и который заинтересовался фантастической схемой контрабанды наркотиков из Индии субмариной и хотел, чтобы отец помог спроектировать эту подводную лодку для перевозки дури. Однако при этом у него было превосходное положение в питтсбургском обществе. Он являлся к нам

лишь для того, чтобы втянуть отца в свои сомнительные авантюры, невзирая на полное равнодушие отца к его проектам, и сильно удивился, когда услышал, что мы собираемся эмигрировать на Луну. Мне было лет пять, но я отчетливо помню, как этот тучный господин охал и ахал, крутя массивные золотые перстни на своих толстых пальцах.

— Джон, вы хотите сказать мне, что готовы бросить вашу карьеру ради глупой авантюры? Луна — пустыня. Вы же видели фильмы? Горячий, как ад, двухнедельный день, и пустыня, покрытая замерзшим воздухом ночью. Дикие горы, полные проклятых *селенитов*, только и ждущих, когда подвернется шанс убить и съесть вас... Никаких удобств! Ни клуба, ни дворца удовольствия на всей этой проклятой планете. Вы даже здесь не босс. Но здесь у вас есть шанс выбиться в менеджеры или даже стать директором. На Луне вы не сможете даже чихнуть без бумажки от проклятого Секретаря Колониальной корпорации, чтобы не заплатить за это какой-нибудь идиотский налог или штраф... Но главное, простите великодушно, буду прям. Я могу держать пари, что госпожа Адамс сможет найти другого мужа, не лунатика.

Он усмехнулся моей матери, которая сидела, чопорно глядя на него из кресла-качалки. Затем громко расхохотался, стремясь показать, что сказанное им — не более чем шутка.

Отец ничего не сказал в ответ. Кейлинг вытащил огромную черную сигару, наполнив комнату облаками черного, густого дыма.

— И подумайте о рейсе. Я не рискнул бы отправиться туда, даже если бы мне пообещали кресло Генерального Директора! Я не псих! Холод, тесные каюты,